

**"Мы построили коммунизм...На отдельной крыше."
Анатолий Канарский**

Вместо рождественской сказки... Может быть уже и рассказывал. Но, как кончается известный анекдот- приятно вспомнить.

Вот Вам моя байка, правдивая и юбилейная даже, во всех смыслах. 60 лет прошло с той поры и 100 лет образования республики в Союзе. Вначале- НРБ, потом ССРБ, БССР. Официально не отмечается, но пресса (и я) вспоминают...

"Мы построили коммунизм...
На отдельной крыше."

Мне попала старая, еще черно-белая, любительская фотография. Я в модном, тогда, плаще на фоне родного завода им. Орджоникидзе. И на крыше просматривается надпись из большущих букв.
И вспомнилось откуда она взялась.

В январе 1958 года, после демобилизации, я приехал в Минск. До армии немного поработал электромонтером в электромонтажном тресте в Бобруйске, в армии стал радистом 1 класса. Нужно было получать крепкую специальность. Но время, в этом смысле, было ещё нелегкое. Почти все, потом известные, заводы Минска еще только строились, или только разворачивались. Целые дни я проводил в поисках работы. Хотелось устроиться на завод и получить крепкую специальность. Сейчас вспоминаю, что побывал, пожалуй, во всех отделах кадров минских заводов. А еще в метеослужбе и аэропорту, где предлагал себя в качестве радиста. Там записывали, даже проверяли, и обещали вызвать при надобности. Смешно, но я даже позвонил по телефону на проходной КГБ. Нет, не взяли с улицы.

Однажды, уже в марте, мы с коллегами по поиску сидели в отделе кадров завода Ленина. Это напротив левой стены ЦУМа. И кто-то, проходя мимо, сказал, что на Комаровке, где-то среди старых хат, набирают на строящийся завод. Мы, несколько человек, тут-же рванули туда. Пролезли в дырку какого-то забора и нашли барак. В бараке, в самом деле, человек сказал нам, что набирает группу учеников слесарей-инструментальщиков- 20 человек и несколько фрезеровщиков и токарей. И группу радиомонтажников. Этот человек сам перешел с минского радиозавода и на строящемся еще заводе Орджоникидзе был главным бухгалтером. Левин.

Но пока он нанимал рабочих- отдел кадров появился позже. Для меня заманчиво, современно звучало слово радиомонтажник. Но я решил посоветоваться со своим двоюродным дядей. Он был слесарь, оружейник и на все руки мастер, с огромным опытом. «Ты что?»- сказал он мне- «Инструментальщик- это вечная профессия». И я записался в инструментальщики.

Учеба началась в мае 1958 в инструментальном цехе завода Ленина. Своих цехов и мастеров еще не было. Мне повезло- меня определили к Александру Максимовичу Васильеву. Уже пожилой, опытный слесарь- инструментальщик. Максимыч- обращались к нему уважительно. Как и многие в то время на заводах Минска, он был из России, из Горького. Учеба была серьезная и интересная. У меня получалось и Максимыч иногда поручал мне что-нибудь обработать для штампов и пресс- форм, которые он делал. Так, помню, он выполнял заказ нового еще часового завода. Штамп для корпуса женских часов «Заря». Учеба закончилась к концу года, и я получил третий разряд слесаря- инструментальщика. Я и еще Миша Майлычко (он окончил еще ПТУ до этого)- на разряд выше остальных.

Но наш завод еще строился и нас направили работать на площадку завода пластмасс. Там был организован небольшой участок, где нам довелось собирать первые конструкции для шкафов первой ЭВМ «М-3» (московской разработки).

Чтобы попасть на работу нужно было доехать до конечной трамвая -«ул. Волгоградская», а затем мимо хат по снежному полю пешком. На этом заводе на горячих прессах делали пластмассовую посуду.

Часто в цеху, через который мы проходили, пахло жареным салом. Женщины, в основном из деревень, на нагревателях прессов его жарили в обед. На заводе для разъездов была лошадь и сани. Первым мастером у нас был Яковлев, а старшим мастером Анатолий Антонович Реут. Позже он был и директором завода, и зам. пред. Госплана Союза, и зам. министра радиопромышленности.

Но вот 1958 год заканчивался. И однажды всю нашу команду собрали в здании еще недостроенного, холодного главного корпуса нашего завода. Он еще не имел имени, и названия. Это затем он стал заводом математических, потом счетных, потом электронных вычислительных машин. И имени Г.К.Орджоникидзе. Почему-то.

Но я уже не удивился- в армии я служил в отдельном полку связи «Военной, Краснознаменной, инженерной Академии связи им. М.С.Буденного.» Тоже почему-то.

Так вот, нас собрали, чтобы мы смонтировали провода и патроны для лампочек на огромных фанерных буквах, которые к 1 января установят на крыше нашего завода. 1 января исполнялось 60 лет ССРБ, БССР. Так как я работал до армии электромонтером, меня назначили бригадиром. И вот на

чердаке, холодной зимой, мы занимались этим. Фанерные красные буквы изготовили плотники. Однажды ко мне в группу привели парня. В помощь. Это был, как выяснилось, сын чуть ли не зам. министра торговли. После школы он не поступил, видимо, в институт и его устроили на новый завод. Я спросил, что он умеет делать. Выяснилось, что ничего полезного, но играет на аккордеоне. «Хорошо. приноси, будешь нам играть.» Так и случилось. Вскоре мы закончили нашу работу. 1000 лампочек, 40 киловатт, и надпись на всю крышу- «НЯХАЙ ЖЫВЕ КАМУНИЗМ!»

В молодости я часто задумывался над провозглашаемыми тогда принципами социализма и коммунизма. С социализмом мне было все понятно- "Каждому по труду". А вот с коммунистическим – «Каждому по потребности» всегда спорил. Ну ладно – каждому по квартире, по дому, по машине. Можно получить, построить, собрать. Но вот, если каждый, к примеру, захочет по пароходу? Я бы, лично, захотел – с детства привык, любил путешествовать, и много где побывал. Отец был кадровый военный. Но где взять по пароходу каждому?

И спор прекращался. Правда, был еще довод, от "классиков"- "Потребности будут разумными, так нас воспитают". Не верилось, однако. И вот сейчас с товарищами сам его и "воздвиг". Правда, уже позже заметил- по- белорусски этот призыв звучит менее пафосно, чем по-русски –«Да здравствует!»

Хотя, это тоже, если просто – "Пусть будет здоров". По– белорусски довольно спокойно- «Няхай жыве!». Если уж удалось появиться... Наш "коммунизм" продержался на крыше довольно долго. До лета. Можно найти в архивах на старых минских фотографиях...

Прошло шестьдесят лет. Уже столетие Республики. Коммунизм так не построили. Хотя, контрольные даты назывались. Да и с социализмом как-то не очень получилось...

Люди постарше помнят, что в ответ на отрицание возможности построения всеобщего коммунизма, возникла теория о возможности построения его в отдельно взятой стране. И мы, еще не читая этого, хоть деревянный, крашенный, на отдельной крыше, но построили...